

ЗА РОДИНУ

№ 163 (563) Воскресенье — Понедельник, 23/24-го июля 1944 г. Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенос. Редакция: Рига, ул. Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту: Feldpost Nr. 39609 Rv (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях по месту жительства. Плата за подписку — 12 руб. в месяц.

Корень большевицкого зла

Внимательные наблюдатели советской действительности не раз задавались такими вопросами:

Каким образом может быть, чтобы власть, называющая себя народной, могла творить такие жестокости и насилия над народом, могла бы вести политику, в корне противоречащую его желаниям, если она действительно с ним крепко-накрепко связана и если представители широких народных масс действительно держат там власть в своих руках, используя ее в интересах и в соответствии с волей населения?

Единственное правильное и находящееся в полном соответствии с советской действительностью объяснение этого факта гласит, что власть эта не народная, а антинародная по существу, несмотря на всю ее маскировку под народность, что народ там не у власти, а отстранен от власти. Жестокости и насилия, творимые советской властью над населением, и самая политика, противоречащая насущным народным интересам, инспирируется евреями, захватившими там решающие центры управления в свои руки.

В вышедшем в Берлине незадолго до прихода национал-социализма к власти сборнике «Россия и евреи» крупнейший еврейский публицист Бикерман пишет: «Евреи в СССР занимают теперь все ступени власти. Русский народ видит теперь еврея и карающим и милующим, и судьей и палачом!» Знаменитый деятель мирового иудаизма Самуил Ротт в вышедшей в 1935 г. в Нью-Йорке книге «Ныне и навеки» с непревзойденным цинизмом пишет: «Теперь мы, евреи, добились в России действительной свободы и грандиозно отомстили врагам. Правители, некогда преследовавшие нас, или уничтожены нами или преданы забвению. Где мы были угнетаемы и преследуемы, — там мы ныне гордые и беспощадные гонители». Виднейший деятель и организатор мирового иудаизма, американский раввин Самуил Бооль, специально ездивший по поручению американских евреев в СССР, пишет в опубликованном в феврале 1938 г. отчете о своей поездке: «Вождями политической жизни и труда по всей территории советского Союза являются евреи, и самые богатые вклады в новый строй этой замечательной страны — плоды рук, мозга и души еврейского народа».

Так оно и есть. Политическая власть в советском Союзе действительно находится в руках евреев, захвативших все организационные центры коммунистической партии в свои руки. Они недоступны взору массы. Между ними и народом расположился конституционный аппарат Советов. Таким образом, принцип маскировки власти иудейства, с помощью ширмы из послушных ему конституционных органов и прессы, применяемый столь успешно евреями, в условиях демократического парламентаризма, оправдал себя полностью и в условиях пролетарского социализма.

Обнаглевшие нью-йоркские иудеи восторженно пишут в своей прессе о советских иудеях, мучающихся и уничтожающих русский народ, как о гордых и беспощадных гонителях.

Они пишут с садистическим восторгом о судьях и палачах — евреях, карающих и милующих русский народ. Мы, русские люди, с нашей доверчивостью и великодушием, стремлением к социальной справедливости не только для себя, но и для других, повинны в том, что еврейство получило эти возможности власти, которые оно обернуло против нас же, чтобы нанести смертельный удар существованию русского народа.

Мы не породили, но допустили эту гадину до власти. На нас же, русских людей, и лежит священная обязанность уничтожить эту гадину, нанести еврейству сокрушительный удар.

Б. Р. о.

Стойкость германской обороны

У Каена уничтожен батальон противника. Обстрел Лондона „В 1“ продолжается. На восточном фронте идет непрерывное сражение с атакующими советскими войсками

Ставка Фюрера, 22 июля. Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает: В Нормандии к востоку и к югу от Каена неприятель провел сильные атаки при поддержке танков и в некоторых участках вклинился в главную боевую линию германских частей. Однако, уже к вечеру уступленная была территория была вновь возвращена в упорных контратаках. При этих операциях уничтожен один батальон противника. Германская артиллерия успешно обстреляла исходные рубежи танковых частей врага к юго-востоку от Каена. Местные атаки противника к северо-востоку от Сен-Ло окончились безуспешно.

В восточных водах Бреста германские боевые самолеты причинили серьезные повреждения неприятельскому эсминцу и сбили один английский самолет.

На территории Франции в боях уничтожено 73 диверсанта. При отражении атак неприятельских самолетов и быстроходных катеров на германский караван судов, германские охраняемые суда, тральщики и зенитные батареи торговых судов сбили пять неприятельских скоростных бомбардировщиков в Немецкой бухте и нанесли повреждения двум английским быстроходным катерам у побережья Голландии. Три германских катера затонули.

Обстрел Лондона оружием возмездия «В 1» продолжается.

В Италии почти на всем протяжении фронта неприятель произвел многочисленные разрозненные атаки, которые в основном отбиты. Только на крайнем левом фланге неприятелю удалось, понесши большие потери в людях, овладеть незначительной территорией. Неприятельские атаки на новые германские позиции окончились неудачей.

На территории Италии за последнее время в боях уничтожено 70 диверсанта.

На восточном фронте контратаками германских частей к востоку от Львова ликвидировано несколько вклинений противника. К северо-западу от Львова советским частям удалось продвинуться вперед.

Советские части, переправившиеся на западный берег Западного Буга, были остановлены в тяжелых боях. Между Брест-Литовском и Гродно неприятель наступает сильными соединениями пехоты и танков. В некоторых местах ему удалось продвинуться вперед, однако, в общем, он был отражен, понесши большой урон и потеряв значительное количество танков.

К северо-востоку от Ковно продолжают ожесточенные бои. Между озером к юго-западу от Двинска и Чудским озером отбиты многочисленные неприятельские атаки с большими для врага потерями. На некоторых участках фронта еще продолжаются бои.

В воздушных боях неприятель потерял 83 самолета.

Прошлой ночью целью атак тяжелых германских боевых самолетов были железнодорожные станции Борисов и Орша. На горящих станциях большое число поездов с боеприпасами взлетело в воздух.

Американские бомбардировщики совершили налет с запада и юга на территорию Германии, причем нападению подвержены населенные места в южной и юго-западной Германии. Человеческие жертвы и убытки отмечены в особенности в жилых кварталах Мюнхена, Мангейма, Людвигсгафена и Швейнфурта. Силами противовоздушной обороны уничтожено 68 неприятельских самолетов, в том числе 55 четырехмоторных бомбардировщиков.

Прошлой ночью неприятельские самолеты появились над северо-западной и юго-восточной Германией и сбросили бомбы на ряд местностей, в том числе и на Берлин. Сбито шесть английских самолетов. Германские подводные лодки в тяжелых боях потопили два неприятельских эсминца и девять пароходов, общим водоизмещением в 44.000 брт. Кроме того, были торпедированы еще один неприятельский эсминец и четыре парохода.

Одна германская подводная лодка сбила неприятельский четырехмоторный бомбардировщик.

Немецкое руководство в твердых руках

Военный обзор за неделю

В ночь на 21 июля весь мир затаял дыхание от неожиданного известия. На Фюрера было совершено покушение. Вскоре, к счастью, выяснилось, что какая бы то ни было тревога за него лишена основания. Сам Фюрер, лично выступив по радио, заявил о том, что он почти не пострадал. Попутно он обрисовал гнусные цели ничтожной горсти заговорщиков.

В этом событии главными обстоятельствами были покушение и спасение Фюрера. Все последовавшее играло уже подчиненную роль. Приказом шайки предательских генералов не повиновался никто, нигде не произошло каких-либо инцидентов.

Одним из главарей заговорщиков был генерал-полковник Бек, которого в стане противника уже давно называли будущим руководителем «путча генералов» в Германии. Его власти нет в живых. Германские следственные органы располагали вполне достаточными доказательствами связи Бека с одной из вражеских держав.

Весь заговор, по видимому, являлся картой, на которую противник возлагал крупные надежды. Эта карта бита. Авантюристы не имели никакой связи с германским народом или действующей армией. Германское командование, устранив теперь все вредные элементы, еще более окрепло. Борьба продолжается попрежнему со значительным напряжением не только наступающих, но и оборонительных сил. Это уже теперь заметно на всех фронтах.

В начале недели вторая английская армия перешла в наступление на восточном берегу реки Орны. Лишь во время первых четырех часов противнику удалось несколько продвинуться вперед по территории, вспаханной бесчисленными гранатами и бомбами. Однако, немецкие танки остановили неприятеля. Под прикрытием сильнейшего артиллерийского огня английской пехоте удалось подобраться к своим задержанным немецким противоядерным танкам и закрепить вклинение. На этом, однако, сила английских дивизий была истощена, и наступление их приостановлено. Английские потери в данной операции превышают двести танков.

К югу от Каена германские части предприняли сильную контрперезацию и заняли несколько участков в северном направлении. Населенные пункты Сен-Мартен и Сен-Андре очищены от противника. Юго-западнее Каена англичане несколько раз теснили атаковали немецкие позиции.

В секторе американской армии значительных боев не велось. Потери противника на участке Сен-Ло, по видимому, оказались выше, чем предполагалось вначале. Лишь этим можно объяснить тот факт, что

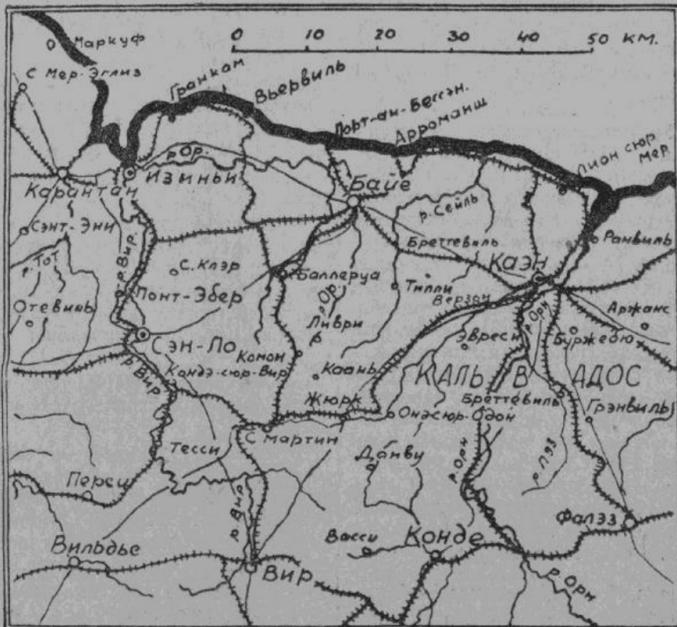
американцы предприняли в последние дни атаки лишь местного значения.

В нормандских боях принимают теперь участие также дивизии американского генерала Петтона, которые были включены в состав второй армии вторжения, но до последнего времени находились в южной Англии. В задачу этих войск, по видимому, входила крупная десантная операция в каком-либо другом пункте побережья Европы. Теперь, очевидно, генералу Эйзенгауэру пришлось окончательно изменить все

же на центральном и северном участках фронта.

В львовском направлении и на верхнем Буге советские войска встретили очень стойкое германское сопротивление. Все попытки противника форсировать реку остались тщетными.

На среднем участке фронта сильные советские пехотные и моторизованные части поддерживают натиск в направлении на Брест-Литовск и Белосток. Германские части предприняли здесь ряд контр-

атак и остановили продвижение противника в восточное Белосток. Северо-западнее Гродно германские войска также предприняли ряд успешных контратак. Немецким частям ударами с флангов удалось отрезать советские головные колонны. Бои здесь в полном разгаре.

На шоссе Ковно — Двинск, в западном секторе, советские атаки отбиты. Восточнее, где большевики несколько дней подряд атаковали германские позиции в се-

Германский grenadier ручными гранатами отбивает атаку противника на западном фронте.

Преступники просчитались

Как германский народ и армия приняли весть о покушении на Фюрера

Берлин, 22 июля

Известие о предательском покушении на жизнь Фюрера произвело на германский народ в тылу и на фронте ошеломляющее впечатление. Когда 21-го июля в час ночи Фюрер обратился к своему народу по радио, тревога за личную безопасность Фюрера сменилась в сердцах всех чувством горячей благодарности и радости по поводу его спасения. На улицах, в учреждениях и семьях — повсюду люди поздравляли друг друга с радостной вестью.

Отклики в Остланде на спасение Фюрера

Рига, 22 июля

Известие о покушении на Фюрера и его чудесном спасении вызвало в Остланде, как и во всей Европе, бесчисленное количество откликов, поздравлений и заверений в любви и преданности Фюреру.

Первый генерал-директор латвийского самоуправления генерал Данкерс выступил от имени латвийского народа с заявлением, в котором говорится, что известие о преступном покушении на Фюрера и его ближайших сотрудников глубоко потрясло латвийский народ, сознающий, насколько его судьба связана с судьбой германского народа и с личностью Фюрера, а потому благодарный Всепошадный Бога за то, что Адольф Гитлер может продолжать великую борьбу

до победы народов Европы. Генерал-инспектор латышского СС легиона добровольцев генерал Бангерский обратился с письмом к СС обергруппенфюреру и генералу полиции Екельну, в котором выражает от своего имени и от имени легиона чувство глубокого удовольствия по поводу благополучного для Фюрера исхода покушения.

В свою очередь, первый эстонский государственный директор доктор Маэ в специальном заявлении поздравил германский народ от имени эстонского народа с тем, что Бог не допустил, чтобы Фюрер был лишен возможности довести до успешного конца выполнение своей великой миссии спасения Европы, а вместе с нею и Эстонии от большевицкой опасности.

На одной из железнодорожных станций из встречного эшелона раненых тишину прорезал возглас: «Нашему любимому Фюреру — ура!», дружно подхваченный тысячей голосов.

Террористические бомбардировщики появлялись лишь с юга и поэтому бомбардировке подвергались преимущественно города южной Германии, Венгрии и Румынии. Можно полагать, что англо-американская авиация перебросила сейчас свои базы из южной Англии в центральную, откуда и стала совершать новые террористические налеты на Германию.

Налеты эти, однако, не остаются безответными. «В 1» с растущей интенсивностью день за днем громит Лондон и южную Англию. Но этим дело не исчерпывается. Как заявляют осведомленные германские круги, за «В 1» вскоре последует «В 2», действие которого будет несравненно более разрушительным и страшным. За свой беспощадный воздушный террор англичане получат заслуженное возмездие сторицей.

Я. Смирнов

За боевые заслуги

Берлин, 21 июля

За выдающиеся боевые заслуги Фюрер награждает унтершарфюрера датских добровольческих частей СС Эгона Христоферсена, орденом Железного Креста Рыцарской степени.

Э. Христоферсен является первым датским добровольцем, получившим это высокое боевое отличие.

Пострадавшие при покушении на Фюрера

Берлин, 22 июля

Во время покушения на Фюрера был тяжело ранен генерал-лейтенант Рудольф Шмундт и легко ранены генерал Карл Боденшатц и генерал-полковник Йодль.

Генерал-лейтенант Рудольф Шмундт занимает с 1938 года должность главного адъютанта вооруженных сил при Фюрере и является одним из наиболее близких сотрудников Фюрера в его свите.

Генерал-полковник Йодль, начальник штаба верховного командования вооруженных сил, является одним из активнейших участников блестящего французского похода 1940 года.

Генерал Боденшатц принадлежит к кругу ближайших сотрудников маршала Геринга. С 1938 года занимает одну из высших должностей в министерстве авиации. Сыграл большую роль в деле строительства нового воздушного флота Германии.

Генерал-фельдмаршал Кейтель, присутствовавший на совещании, во время которого произошел взрыв, остался цел и невредим.

Находившийся на совещании в качестве стенографа сотрудник Бергер является единственным человеком из числа присутствовавших, раны которого оказались смертельными.

Война воздушных гангстеров с мирным населением

Жертвы воздушного террора в цифрах

Продолжающееся уже много недель применение оружия возмездия «В 1» вызвало в Англии, как и следовало ожидать, воли протеста против «варварских методов» германского военного командования, которое при помощи этого оружия ведет десятку войну не только с армией, но и с мирным населением.

В ответ на это лучше всего напомнить о многочисленных террористических налетах на германские города и селения. Насколько страдало от этих налетов мирное население, свидетельствует хотя бы сообщение полицейского президента города Гамбурга, в котором, между прочим, говорится:

«С 25 июля по 3 августа 1943 года на Гамбург было совершено четыре ночных налета и два дневных. Много мин, взрывчатых и зажигательных бомб было сброшено на густо населенные кварталы. В результате этих налетов возникли огромные пожары, уничтожившие целые кварталы. Большая часть населения не была в состоянии справиться с бушующей стихией огня и явилась его жертвой. Улицы были покрыты трупами тех, кто покинул бомбоубежище и пытался спастись бегством. Тысячи погибли в бомбоубежищах, отравленные углекислым газом или же став жертвой огня. Число убитых во время этой серии налетов достигло 39.814 человек».

Насколько велико число жертв англо-американского воздушного террора в одном только Гамбурге за восемь дней августа 1943 года, можно судить по цифрам потерь, понесенных германской армией в первых больших походах нынешней войны.

Польский поход — 10.572, Норвежский — 1.317, Западный — 27.017, Балканский с Критом включительно — 2.559. Всего — 41.522.

Это означает, что число всех убитых офицеров и солдат германской армии в четырех больших походах почти равно числу жертв, понесенных мирным населением города Гамбурга в течение восьми дней в результате шести англо-американских террористических налетов.

Чтобы еще более подчеркнуть варварский характер этой воздушной войны с мирными жителями, приведем несколько цифр из прошлой войны. Так, например, осада Вердена весной 1916 года стоила германской армии 41.000 человек убитыми, то есть опять-таки число равно количеству жертв шести налетов на Гамбург. Большое весеннее сражение во Франции с 21 марта по 10 апреля 1918 года обошлось германской армии в 35.000 убитых. Это количество уступает числу жертв, понесенных населением Гамбурга в течение упомянутых восьми дней воздушного террора.

Сопоставление этих цифр лишней раз подчеркивает варварство англо-американской воздушной войны и еще раз оправдывает меры германского возмездия, которые уже осуществляются при помощи «В 1» и которыми это возмездие безусловно не будет исчерпано.

Дорога через Красное море

Еврейская газета «Евни Таймс» пишет по поводу вторжения: «Его и теперь проведет нас по-суху, как через Красное море»...

— «Красное море», это же кровь говей!

Борьба за нефть ожесточается

Скрытая война между Англией и Америкой

По последним известиям иностранной печати, в ближайшем будущем состоится англо-американская нефтяная конференция, возглавляемая с американской стороны государственным секретарем Гуллем и министром внутренних дел Иксом, выступающим в роли нефтяного комиссара, с английской же — лордом Бивербруком и государственным секретарем министерства иностранных дел Лоу. Этой конференции придается большое значение в связи с сильно обострившимися отношениями между союзниками. Борьба за нефть достигла кульминационного пункта. Попытка американцев добиться на Ближнем Востоке решающего влияния в нефтяных делах встретила упорное сопротивление со стороны англичан.

В целях сосредоточения власти в своих руках, Рузвельт пытается объединить все крупные тресты американской нефтяной промышленности в одно могущественное государственное предприятие, чтобы затем захватить все нефтяные позиции англичан на Ближнем Востоке. Для приведения этого плана в исполнение применяются различные дипломатические уловки. В связи с предстоящими выборами президента, Рузвельту приходится действовать чрезвычайно осторожно. Этим пользуется Англия, посредством тайных интриг восстанавливая частные американские нефтяные тресты против государственного вмешательства. По этой причине и Рузвельту недавно пришлось сделать временную уступку оппозиции. Шли переговоры о проведении новой нефтяной линии с выходом к Средиземному

мюрю, причем американцы намевались передать выполнение проекта недавно основанному государственному тресту, находящемуся под управлением министра внутренних дел. Однако, в последнюю минуту Рузвельт, напуганный внутренними трениями, дал распоряжение о передаче проекта в руки частной промышленности.

Не подлежит сомнению, что это лишь временная уступка президента в связи с предстоящими выборами. Англичанам в первую мировую войну посредством удачного подкупа одного крупного американского нефтяного треста удалось разбить попытку американцев, направленную против Англии, объединить свою нефтяную промышленность. И теперь они применяют этот испытанный способ. Но шансы борьбы изменились, в руках американцев сосредоточены многие козыри. Рузвельт несомненно попытается найти путь соглашения с отдельными промышленниками, хотя бы путем дележа предстоящих барышей.

Английская печать открыто высказывает недовольство американскими планами на Ближнем Востоке и называет проект проведения новой нефтяной линии абсурдным и ничем необоснованным. Кроме того, левая английская печать пытается восстановить против американцев большевиков; они, мол, тоже сильно заинтересованы в нефтяных промыслах Ближнего Востока. Нефть в Баку и Грозном будто бы иссякает, в связи с чем области Среднего Востока являются естественным источником снабжения нефтью для советского Союза».

Джон Смес догоняет СССР

Фельетон

Джон Смес — американский банкир — узнал однажды, что его «прошатили» в коммунистической газете, обозвав «акулой американского капитализма». В оправдание такого титула приводились сведения о смисовских доходах, из которых явствовало, что банкир в состоянии ежегодно приобретать самолет.

Джон Смес обиделся. Во-первых, последняя игра на понижение совсем расстроила его дела и он не мог ежегодно покупать самолет, а во-вторых, кому какое дело до его доходов?

Во всяком случае, банкира так задело, что он перестал даже интересоваться советскими делами и демонстративно выключал радио всякий раз, когда спикер переходил к сообщениям о советском Союзе. Джон Смес был образованным американцем и знал, что в СССР коммунистов еще больше, чем в Америке банкиров.

Это было до войны, а с начала войны дела Джона Смеса, с помощью различных комбинаций по военным поставкам, так поправились, что он сменил гнев на милость и даже выписал московскую «Правду», наняв при этом специального переводчика, который извлекал из газеты наиболее существенное и читал вслух за утренним завтраком своего патрона.

Подобно детям, слушающим сказку, Джон Смес восполнял собственной фантазией то, чего не понимал. Стахановцев, например, он представлял себе существами, похожими на индусскую богиню со множеством рук, а частое упоминание «двурушников» убеждало банкира в том, что СССР населено не только стахановцами, но и обыкновенными смертными, такими же, как американцы.

Восхваления героев «второй отечественной войны» и подробные описания боевых эпизодов ублаживали чуткую совесть Джона Смеса и внушали ему бодрую уверенность в завтрашнем дне; банкир чувствовал, что он не беззащитен, что где-то за морем-океаном есть добрые люди, жвота своего не щадящие, лишь бы ему — Джону Смесу — вольготнo жились.

Нет! Положительно он был несправедлив, ополчившись когда-то на коммунистов. Ну, что ж, что в мирное время они несколько преувеличили его доходы. Это даже послужило ему известной рекламой. Зато сейчас, во время войны, коммунисты оказались на высоте демократических принципов и на них можно смело положиться. Это надежные акционеры. В особенности русские коммунисты.

Джон Смес решил непременно навестить загадочную страну, где люди за испорченные консервы проливают реки крови и сдают в концессию золотые прииски. Здоровый деловой инстинкт подсказывал Джону Смесу, что такая поездка будет не напрасной. И банкир решил предпринять ее сразу же по окончании войны.

Однако, непредвиденное обстоятельство нарушило нормальный путь американского бизнесмена и побудило его ускорить осуществление своего намерения. Говоря откровенно и без обиняков, Джон Смес точно с цели сорвался и оставив возле недоделанного завтрака с разинутым ротом, своего русского переводчика, как ошеломленный помчался на пристань в поисках ближайшего отходящего в Мурманск транспорта.

Эдуард Грыжа, сержант госбезопасности, сидел в жарко натопленной дежурке мурманского портового отделения краевого управления наркомвнудела и задумчиво кунал муху в чернилах. Сержант позволял мокрой мухе доползти до края чернильницы и тогда сбрасывал ее пером обратно.

— Разрешите доложить! — в дверь просунулась стриженная голова портового сексота.

— Чего тебе?

— Так что, товарищ сержант, здесь какой-то буржуй с иностранного парохода шаландается, ко всем пристаёт и все долбит: «колхоз... колхоз...» Между прочим, тверезый...

— Тащи его сюда, да переводчика тоже.

Через несколько минут перед мутными очами Грыжи предстал лоснящийся и сияющий Джон Смес. После его длинной и горячей тирады, переводчик почесал за ухом, и не спуская пытливого взора с иноземца, доложил:

— Американец определенно записывал, товарищ сержант. В колхоз просится.

В отупевшей от хронического беспутства сержантской голове привычно заворшились проекты создания показательного процесса-монстр с американской диверсией в советском сельскохозяйственном секторе.

— Он обязательно рядовым колхозником хочет записаться, — добавил переводчик.

— Рядовым нельзя, — бесстрастно ответил Грыжа.

Переводчик объяснил. Джон Смес разочарованно вздохнул, покрутил шляпу и сказал:

— Ну, тогда все равно. Можно и не рядовым, только обязательно в колхоз.

— В колхоз тоже нельзя, — отре-

зал чекист. — А ты сам-то кто будешь? Планатор, что ли?

— Нет. Я не планатор, а банкир. Джон Смес и компания. Может, слышали?

— Банки-ир?! — Грыжа первый раз в жизни видел банкира. — Ишь ты!...

— Врет, сволочь. Или впрямь психует. Дать ему по очкам, что ли, разок для ясности? — подумал сержант.

— А на кой ему шут в колхоз понадобилось? — спросил он.

Джон Смес помолчал, затем решительно вынул из кармана порядком истрепанный номер «Правды» и протянул его чекисту.

Тот увидел очерченное красным карандашом место и прочел:

«На днях из Куриловского района приехала в Саратов рядовая колхозница сельхозартеля имени 7-го Съезда Советов, жена фронтовика Анна Сергеевна Селиванова. За время отечественной войны она лично приобрела на свои средства два боевых самолета и передала их Красной Армии. Теперь товарищ Селиванова решила приобрести в дар фронту третий самолет».

Волнуясь и просительно заглядывая в глаза, Джон Смес стал объяснять, что ему надоела полная тревога и валютных колебаний банковская деятельность и он с удовольствием променяет ее на такое солидное и обеспеченное занятие, как работа в колхозе.

По наведенным справкам, государственная цена советского самолета — сто двадцать пять тысяч рублей. Следовательно, колхозница за три года заработала больше трехсот семидесяти пяти тысяч, ибо эту сумму она только сберегла. Но даже и триста семидесять тысяч дают в день (не считая воскресений) — четыреста с лишком рублей.

Четыреста рублей в день постоянного обеспеченного надежного дохода!

Джон Смес не сомневается, что вскоре все американские банкиры за-

Тассовские анекдоты

В советском Союзе хорошо известен анекдот о партийном энтузиасте и американском корреспонденте.

Показывая большой цех одного из заводов, энтузиаст говорит: «Этот цех наши стахановцы создали в течение полу-ода». — У нас такие цеха монтируются в течение месяца, — хладнокровно заявляет американец.

Подходит к котловану: «Этот котлован вырыт в течение одной недели», — заявляет партийный энтузиаст. — «В Америке котлованы роют за два дня», — спокойно отвечает корреспондент.

Наконец, партийный энтузиаст не выдерживает и останавливается перед пятиэтажным корпусом с пафосом восклицает: «Вчера еще здесь ничего не было, а сегодня уже пятиэтажное общежитие».

Теперь этот энтузиаст работает в ТАСС-е и дает подобного рода сообщения. «Днепропетровск, 14 июля. В Красногорском районе за месяц возведено более двух тысяч домов. В колхозах области за последние два месяца построено свыше 15 000 общественных зданий...»

Эти пятнадцать тысяч могут лишь вызвать улыбку. Что это за «общественные здания» в колхозах?

Но это не простая ложь, не простое желание ретивого репортера заработать лишние пятнадцать-двадцать рублей. В этой лжи заключается определенное стремление и желание создать живое представление об исключительном расцвете творческой жизни страны.

В то время, как все видят, что промышленность СССР разрушается, что транспорт не работает, рабочих рук нехватает, что жилые строения представляют лишь груду развалин, что надвинулся голод, что сырьевые базы окончательно истощены, что Красная армия в безрасудном отчаянии наступает, теряя последние силы, — в это время ТАСС старается убедить читателей в том, что страна переживает исключительный творческий подъем. М. В.

Усиление действия „В 1“

Стокгольм, 21 июля

Лондонский корреспондент «Афтон Тиднинген» сообщает, что бомбардировка оружием «В 1» приняла во вторник и в среду небывалые размеры. Создается впечатление, что немцы теперь применяют бомбы, своего величия значительно превосходящие прежние «В 1». Повидимому, эти бомбы, взрываясь, выбрасывают гроздь меньших бомб.

Со всего света

Стокгольм. — Бывший губернатор острова Мальта, фельдмаршал лорд Горт, назначен верховным комиссаром Палестины и Трансиордании.

Женева. — Согласно отчету министерства финансов США за последний год, самый высокий вклад в Соединенных Штатах получал холлиудский еврей Сидней Флейшер.

Адана. — Египетское министерство обороны сообщило о смерти генерала Абдул-Гамаид-Хафез-паша, государственного секретаря при министерстве обороны Египта.

пишутся в колхоз, а потому, во избежание конкуренции, он поторопился приехать и просит записать его как можно скорее...

Сержант госбезопасности Эдуард Грыжа уперся в газету, как баран на новые ворота, и соображал, что ему ответить американскому болвану. Дипломатия не входила в круг служебных обязанностей Грыжи. Ему снова мучительно захотелось хряснуть претендента на колхозное благодеяние по морде и тем закончить разговор, но пронизательный чекист убоился международных осложнений и дал следующее официальное разъяснение:

— Наши колхозы устроены для трудящегося бедняка. А ты, как есть американский кулак, то на тебе пропуск и катись, свет, колбасой, пока цел!

— Значит нельзя? Никак? — сокрушенно спросил напоследок Джон Смес.

— Сказано — дуй до горы, пока не раскулачили!

По дороге на пристань Джон Смес повстречал группу босых, полураздетых людей, глядевших на него глубоко запавшими глазами затравленных зверей. Они протягивали к нему почерневшие высохшие руки и что-то слабым голосом причитали.

— Кто такие, что им нужно? — спросил Джон Смес.

— Это — беглые колхозники, хлеба просят, — равнодушно пояснил переводчик.

Джон Смес вернулся в Америку расстроенный и злой. Он прогнал со службы русского переводчика, а газетным репортерам дал следующее интервью:

— Советские колхозники жадничают, скупают по государственной цене самолеты и, отказывая себе в самом необходимом, попрошайничают на улицах.

Н. Собаккин.

ПЕРЕД НАЧАЛОМ

(Воспоминания бывшего майора Красной армии)

Человеку, неискушенному в политике, часто бывает очень трудно разбираться в лабиринте политических вопросов. Такой человек воспринимает все события, происходящие вокруг него, чисто внешне, так, как они ему представляются с первого взгляда.

Взять, к примеру, такой вопрос, как вопрос о виновнике войны между Германией и советским Союзом. Кажется бы, чего проще сказать, что Германия является виновником, так как она, а не советский Союз начала эту войну. Но сказать так, значит, совершенно не понимать той ситуации, которая сложилась к июню 1941 года.

Автору этих строк уже в мае 1941 года было известно, что в Кремле состоялось секретное совещание высших чинов Красной армии, на котором выступал Сталин. В своей речи он прямо заявил, что командующие военными округами обязаны подготовить свои соединения к концу июля 1941 года для выступления против Германии.

Сталин понимал, что пока существует национал-социалистическая Германия, большевизму не удастся наложить свою лапу на Европу. Но идея мировой революции не давала Сталину покоя ни днем, ни ночью. А тут как раз настал самый подходящий момент, когда Германия была занята на западе против Англии, когда ее основные военные силы были разбиты по Франции, Норвегии, Греции, Югославии, Голландии.

Перспектива удачного молниеносного нападения на Германию для Сталина была более, чем заманчива. С точки зрения большевиков было бы непростительно не воспользоваться подходящим моментом.

Занятая на западе, Германия меньше всего думала в 1941 году о войне с советским Союзом. Последний же ничем не был связан, и Красная Армия почти целиком могла быть брошена против Германии. Сталин все это учел и решил ковать железо, пока горячо.

По приказу Сталина уже в первых числах мая части Дальневосточной армии, Забайкальского и Сибирского военных округов начали менять свою дислокацию, направляясь в западную Украину и западную Белоруссию. Это передвижение частей Красной армии не прошло незамеченным за рубежом.

Пойманые с полчищем, кремлевские жулики всполошились. В середине мая «Правда» и «Известия» печатают опровержение ТАСС'а, в котором говорится, что никакой переброски войск нет, а что только одна 46-я иркутская дивизия переходит на новые квартиры в Новосибирске.

Нам, военным работникам, было ясно, что это «опровержение» нужно было Сталину для того, чтобы усыпить бдительность Германского Командования. Что из этого ничего не

вышло, мы вскоре убедились на собственном опыте. Шила в мешке не утаишь. Трудно было скрыть передвижение нескольких армий по железной дороге, когда эшелонами буквально запружены были все станции и полустанки. Красноармейцам было строго-настрого запрещено выходить из вагонов на больших станциях. Запрещалось петь песни, выглядывать из окон. Чтобы обмануть Германское Командование, воинские эшелоны, дойдя до Новосибирска, направлялись по Туркестано-Сибирской железной дороге, делая огромный крюк.

Однако, Германское Командование, более чем своевременно, узнало о приготовлениях Кремля. Пока эшелоны в целях маскировки совершали «кругосветное путешествие», теряя, с чисто военной точки зрения, драгоценное время, Германское Командование в течение двух недель провело все необходимые контрмеры и 22-го июня уже имело возможность начать военные действия против советского Союза. Этим маневром Германия предупредила готовящийся удар, и Сталину ничего более не оставалось, как вопить о «вероломном и внезапном нападении врага». Разве этот вопль «отца народов» не напоминает нам вопль разбойника с большой дороги, которого опередили в нападении те, на кого он сам собирался напасть?

С. Румянцев

РАССКАЗЫВАЕТ свидетель БОЛЬШЕВИЗМА

— Вы спрашиваете, почему? — господин полковник. Мне трудно ответить на этот вопрос. В готовую формулу не вложишь того мучительного пути, по которому шел я, прощаясь с идеалами прошлого. Это был недолгий, но выматывающий душу путь.

Георгий Зуенко умок. Его глаза смотрели, не видя стен комнаты, где разместились германский штаб, мускулы лица напряглись и словно окаменели.

— Мне было двадцать лет, когда началась война. Из школы танкистов нас выпустили досрочно. Вместо трех лет мы учились только два года. Со школьной скамьи прямо на фронт. В прах превратились заученные нами теории о тактике наступления и обороне. Красная армия просто бежала. Я только сжимал кулаки от бессилия и злости. Изредка оставаясь в арьергарде, я с отчаянием обреченного вырвался в самое пекло. Мой танк давил и расстреливал все живое. Я был беспощаден, защищая родину.

Георгий усмехнулся. В глазах старчески серьезных пробежали тени горя и боли.

— Своим танком я разрушал деревни, уничтожал красноармейцев, сдававшихся в плен. Я был озверело жесток. Вскоре получил орден Красного

БЕСПОЩАДНАЯ ПРАВДА

знамени, орден Ленина, стал героем советского Союза. Наша армия по-прежнему в панике отходила. Короткие передышки не изменяли положения, и даже зима 1941 года не внесла организованности. Летом 1942 года повторились первые месяцы войны. Опять разгром, опять тяжелое бегство. И когда началось наступление, я неудержимо рвался вперед. Освободить города и села, затопленные в крови, отомстить за уничтожение нашего народа призывали газеты. И я верил в правоту моей судьбы.

Я видел колонны беженцев, которые уходили на запад. «Враги народа», — говорил наш помполит. «Враги народа», — повторял я. И однажды, прорвавшись под Фастовым, я наскочил на обоз беженцев. Я смаял их. Очередь за очередью выпускал я из пулемета, расстреливая беззащитных. Жалости не было. Только ненависть.

Ладонью левой руки Георгий вытер со лба холодный пот и, стиснув зубы, сделал усилие, словно хотел проглотить комок, подступающий к горлу.

— Орден Отечественной войны получил я за свои дела.

Слова прозвучали глухо и отрывисто. В наступившей тишине было слышно, как хрустели пальцы, сжатые Георгием в кулак.

— Вскоре была взята Винница. Я вошел в город одним из первых. Улицы переполнены, как в праздничные дни. Шум, крики. Не задерживаясь, мы прошли дальше. Через десять дней меня командировали в штаб армии, и я возвратился в этот город. Я не узнал его. Улицы словно вымерли. Только в парке стояла огромная толпа, окруженная отрядами НКВД. Вечером около пятидесяти человек были уничтожены. Я был случайным свидетелем этого.

Люди стояли вдоль траншеи в одну линию. Стояли молчаливые, опустив головы. От одного к другому перебежал майор государственной безопасности. Он кричал на них, угрожая наганом и требуя ответа. Но все они стояли безмолвные, и только головы их опускались еще ниже. Видно майору надоело бесноваться, он остановился в стороне и зло крикнул: «Давай!»

Раздался залп.

Палачами командовал молодой сержант с наганом в руке. Он переходил от одной жертвы к другой и, приставляя дуло к уху мучившимся в агонии людям, методично нажимал спуск. Тела вытягивались в последних судорогах.

— За что? — спросил я у конвоира.

— Враги народа. Шпионы — немцы, — ответил он.

Это была ложь. Правду я узнал на следующий день. Это были родственники уничтоженных энкаведистами в 1937 году. Вся их вина заключалась в том, что во время раскопок могил, произведенных немцами, они опознали своих близких. С этого дня упала пелена с моих глаз. Я начал задавать себе вопросы и искать ответа на них не у помполита и в партийном комитете, а у населения и бойцов. Я увидел, что мы несем не свободу, а уничтожение нашим семьям. Я был опустошен.

Георгий порывисто встал и подошел к окну. На дворе стоял танк с крупной надписью на башне: «Танк Героя Советского Союза — Г. Зуенко». Около танка стоял его экипаж. Не поворачивая головы, Георгий медленно продолжал, словно выдавливая из себя слова:

— Правда, которую я узнал, была беспощадна. Десятки тысяч расстрелянных, тысячи повешенных, — таков итог наступления на нашем участке фронта.

— Кто же они?

Георгий резко повернулся. — Это — колхозники, рабочие и служащие. Это — отец моего бойца Николая Скорина, повешенный за то, что он был старостой деревни. Это — наши отцы, матери, наши близкие. Вот почему, господин полковник, мы больше не могли драться под руководством большевиков.

Мих. Бибинов.

Как восстанавливается Ленинград

Русские инженеры — чистят трубы, евреи пишут об этом в газетах

Каждый день приносит все новые и новые факты об издевательствах над русскими людьми в советском Союзе. Делается это открыто, без соблюдения каких-либо внешних приличий. Сначала делается, а потом сообщается через прессу для сведения всему населению.

В газете «Правда» от 27 апреля помещена большая статья о восстановлении города Ленинграда. Факт помещения подобной статьи на видном месте в центральном партийном органе заставляет рассматривать эту статью, как партийную директиву. Посмотрим к чему же призывают большевики.

«Каждый день, возвращаясь с работы почти не отдохнув, ленинградцы принимаются за ремонт своих жилищ. Радостный, но тяжелый труд. Ведь все надо делать своими руками, — город восстанавливается исключительно силами самих ленинградцев. И вот машинистка превращается вечером в штукатура, токарь в водопроводчика, инженер в трубочиста и все по мере надобности в черноработчик.

Автор статьи Ольга Берггольц, захлебываясь от восторга, пишет:

«Соседка моя, адвокат по основной специальности, хорошо усвоила штукатурное дело... и вот она штукатурит мою стену».

Разделение труда идет в полном соответствии с еврейским социализмом. Русская женщина адвокат штукатурит стену у еврейки Берггольц, а последняя получает деньги за то, что пишет об этом в газету.

«Жильцы, кончившие ремонт своей квартиры, начинают помогать соседям, и почти в каждом домохозяйстве жильцы взяли обязательства, кроме собственных квартир отремонтировать две, три или больше квартиры.

Спрашивается, если большинство ремонтирует по 3—4 квартиры, то что же делают те люди, квартиры которых ремонтируются большинством? Очевидно, пишут в газеты, организуют, согласовывают и указывают «творческий энтузиазм масс».

И все это, не считая общих, нужных для всего дела работ, на которых работают решительно все».

Сверхурочность и тяжесть труда подчеркивается на протяжении статьи неоднократно. Пропускаемая неизбежные эпитеты об энтузиазме и радости, нетрудно установить истинную картину, если сосредоточить свое внимание не на комментариях, а на фактах.

«Этот давно жемаемый труд кропотлив, тяжел, утомителен и, как правило, он сверх всего, потому что те же самые люди должны еще работать на производстве или в учреждениях и

в первую очередь должны восстанавливать то, без чего нет Ленинграда — его промышленность, его фабрики и заводы».

Итак подведем некоторые итоги жизни в Ленинграде. Сначала рабочий или служащий работает на производстве или в учреждении, причем рабочий день продолжается 10—12 часов. Потом он мобилизуется на восстановление фабрик, заводов, городского трамвая и т. д. Возвращаясь домой он должен работать по ремонту, водопровода, отоплению и т. п. И, наконец, попадая к себе в комнату штукатурит ее, вставляет стекла, а потом переходит помогать делать то же самое соседям.

Однако, и этого оказывается еще мало.

«Старики предложили отработать сверх всего 20 часов в месяц на восстановление».

Так живут и работают те, которых не перемальвает мясорубка фронта: старики, дети, больные и инвалиды. Все это делается методом «социалистического соревнования», взятия на себя обязательств, одним словом той системой, которая жителями СССР так удачно охарактеризована, как «добровольно-принудительная».

Г. М.

ДЕТСКАЯ ПОЧТА

Дорогие дети

Недавно я услышала один интересный рассказ, который хочу сейчас передать вам.

Дело было на даче. Накрапывал дождик, и нельзя было выйти из дому. Особенно опечалены этим были дети потому, что им так хотелось побежать к речке, в поле. А тут как назло дождь идет. Куда же на дожде пойдешь. Дети сидели у окна и грустно смотрели на улицу. Но и на улице не было ничего интересного — все мокро, серо. Вдруг Коля толкнул свою сестренку под бок и закричал:

— Смотрите, смотрите, соседский кот мокнет на дожде и не идет домой!

Бедный, он наверно промок, — пожалела кота Леля.

— Чего это он мяукает и стоит посреди двора, а не идет домой?

— Жаль, что мы не понимаем кошачьего языка, а то бы спросили его, почему он стоит на дожде, — сказал кто-то из детей.

В это время к окну подошел дедушка Афанасий.

— А я вот знаю, что кот рассказывает, — сказал он, хитро прищурив глаза.

— Расскажи нам! Расскажи! — наперебой закричали дети.

Дедушка Афанасий, конечно, тоже не понимал по-кошачьи, просто хотелось ему позабавить детей и рассказать им что-нибудь.

— Ну слушайте же, — начал дедушка Афанасий, — кот кричит: «Мяу-мяу! какая у меня несправедливая хозяйка. Никак ей не угодишь. Не пойму я этих людей: как ни старайся, все им не так. Сама хозяйка небось сливки с горшка с молоком снимает, а попробуй-ка я к молоку подобраться! Хорошо еще до сих пор с мышками ясно было. Приказано мне было мышей ловить, ну я и ловил. А со вчерашнего дня я уже больше ничего не понимаю. Начался этот злосчастный день с того, что хозяйка выдрала меня за пропавшие котлеты, а котлеты те съел вовсе не я, а кухарка. Очень мне они нужны эти котлеты с луком. Да разве она это поймет? Выдрала меня невинного. Потом я чуть не утонул в аквариуме. Хотел поймать золотую рыбку, запустил туда лапу и бултыхнулся в воду. На шум прибежала хозяйка и давай меня ловить. Я прыгнул из воды на кровать, а она как закричит: «Держите его, этот разбойник мне все белье испачкал!» И сама запустила в меня книгу. В меня она, конечно, не попала потому, что я успел уже прыгнуть на книжный шкаф. Зато книга попала в вазу с цветами, ваза опрокинулась, цветы рассыпа-

лись, а вода разлилась по скатерти. «Разбойник!» — закричала на меня хозяйка, а разве я виноват? Она ведь сама бросалась книгой. Мне пришлось удирать дальше, потому что хозяйка уже схватила пепельницу, и собиралась ею запустить в меня. На шкафу стояли какие-то гипсовые фигурки, я решил спрятаться за них, шмыгнул туда, а одна фигурка, как назло, опрокинулась, полетела со шкафа вниз и упала хозяйке прямо на голову. Я был на время спасен, по-

тому что хозяйке стало не до меня. Она схватилась за голову и с криком выбежала из комнаты. Осторожно спустился я со шкафа и тут увидел нечто необыкновенное. На окне стояла клетка с мышками, да с какими мы-

шами, с чисто белыми! У меня даже когти зачесались. Хорошенькие мышки, как конфетки, бегают по клетке и тарарац на меня свои красные глаза. Это, наверное, хозяйка рассердилась на меня и посадила этих мышат в клетку, чтобы я их не мог поймать. Но ничего, мы их и оттуда достанем. Только я запустил лапу в клетку, чтобы поймать белого мышонка, как в комнату снова вбежала хозяйка. «Нет, — закричала она, — этот разбойник определенно хочет меня сжечь сегодня со свету! Не смей трогать моих мышек!» Вот тебе и раз! Мышек и вдруг нельзя трогать. Так на что же они существуют? Меня уже с малых лет учили, что всех мышей нужно ловить. Я так растерялся, что не успел даже удирать от хозяйки. Она схватила меня за ухо, дерет и приговаривает: «Будешь знать, как за белыми мышками охотиться! Будешь знать! Заруби себе на носу, в клетке это мои мышки, а ты к ним и близко подходить не смей!» Потом выбросила меня за дверь, а сама стала своих мышей кормить. Пробежал я весь день до вечера, а вечером решил помириться с хозяйкой. Скучно так, молока из-за этой ссоры целый день не получал. Но как бы хозяйку задобрить? Думал я, думал и, наконец, придумал. У хозяйки есть белая мышка, а нет ни одной серой. Наверное, ей серую не поймать было. Так вот, я поймаю-ка для нее серую мышку. То-то она обрадуется! Сел я у норки, стал мышку караулить. Целью полчаса ждал. Наконец выбежала мышка, серенькая такая, пушистая. Я ее цап-царап и поймал. Осторожно взял в зубы, чтобы живая осталась, и понес к хозяйке. А хозяйка уже спать легла. Хорошо, думаю, сейчас я ее обрадую. Прыгнул на кровать, пробрался на подушку и

выпустил мышку у самого хозяйкиного носа. Мышка перебежала через хозяйку, задела ее хвостом по носу и шмыгнула под одеяло. А хозяйка вместо того, чтобы поймать мышку и посадить ее в клетку к другим, вскопчила, как змея укушенная, да такой визг подняла, что мне даже страшно стало. «Мышь! Мышь! — кричала она, — ловите этого негодника — кота, это он мне мышь под одеяло пустил! Ловите его, держите его!» Ну, я понял тут, что дело мое плохо и бросился удирать во всю прыть. После этого случая боюсь теперь домой итти. Хозяйка непременно выдерет! Вот про что рассказывает кот на дворе, — закончил свой рассказ дедушка Афанасий. Дети посмотрели на двор. Кота там уже не было, но куда то убежал. Дождь тоже перестал итти, из-за тучки выглядывало солнце. Поблагодарили дети дедушка Афанасия за рассказ и побежали на улицу посмотреть, что стало дальше с котом. Через несколько минут они прибежали обратно и рассказали нам, что кот, наверно, уже помирился с хозяйкой, потому что он мирно сидит на кухне и пьет из блюдечка молоко.

— А все-таки, рассказ про кота был интересный, — сказал Коля, — жаль, что слышали его только мы вдвоем, а другие не слышали.

— Так это ведь очень просто сделать, чтобы и другие дети узнали этот рассказ, — сказал Петя, — пусть тетя Маня его запишет и напечатает в «Детской почте». Тогда все дети, кто получает газету, смогут его прочесть.

Так я и сделала. Напишите, дети, как вам понравился этот рассказ.

ВАША

тетя Маня

Хриstopродавцы

Религиозное сектанство в США

Триста лет назад нынешние Соединенные Штаты Америки были еще пустынной английской колонией, населенной преимущественно дикими индейцами. Англичане, заселяя страну, пользовались своеобразными колониальными методами. Через океан ссылались осужденные на долгие сроки преступники, различный темный элемент и еретики.

Еретики, то есть отступники от догм правящей церкви, но в душе своей вполне богобоязненные христиане, охотно отряхали от ног своих прах старушки-Европы и отправлялись в Америку искать духовную свободу на ее обширных пространствах. Таким образом, еще в семнадцатом веке в Америку проникли основатели бесчисленных христианских сект и толков, часто упорно враждовавших между собой.

Среди этих сект особо печальной славой заслужили мормоны, обосновавшиеся в штате Юта. По их верованиям наиболее богоугодным делом было убийство представителя любой другой секты. Поэтому, мормоны совершали организованные набеги на соседние поселения, где вырезали по-

иудейских правящих кругов Соединенных Штатов.

Пользуясь большой поддержкой со стороны правящих кругов, баптистские и сектантские проповедники не стесняются, по мере возможности, обирать своих прихожан и превращать таким образом свои «церкви» в источники дохода, не уступающие любому другому американскому торговому делу. Торговые же дела в Америке основываются преимущественно на рекламе. Поэтому сектантские проповедники не только не брезгают самой причудливой рекламой, но составляют свои проповеди и «богослужения» таким балаганом, перед которым часто бледнеют представления цирка Барнума или Нью-Йоркского Мюзик-холла.

Вот полюбуйтесь, например, на мисс Эмми Макферсон. Нарядившись в белый хитон с бриллиантовым крестом и красной мантией, тщательно завив волосы и не забыв подсушить краску на своем хорошеньком личике, эта проповедница обращает в свою веру многочисленных прихожан, возвращающихся в воскресенье утром из путешествия по ночным клубам. Делает она это весьма театрально. Сперва на

стоит ли добавлять, что во время, свободное от проповедей, мисс Эмми Макферсон можно встретить в местах, куда обычно священнослужители не заглядывают. Успехом она там пользуется не меньшим, чем во время проповеди.

Если вам надоели богатые постановки этой девицы, мы вас охотно познакомим с другими представителями американских сект. Это «небесный отец», старый толстый негр. Его секта насчитывает несколько сот тысяч последователей, причем, как это ни странно, среди них больше белых, чем чернокожих. Вся сущность его обрядов заключается в том, что старик, утверждающий будто бы он является прямым потомком самого Бога, выходит на алтарь, усаживается по турецки и, медленно раскачиваясь из стороны в сторону, гнусавым голосом начинает распевать псалмы. Понемногу заунывное пение становится громче, такт его телодвижений ускоряется и прихожане, впадая в экстаз, начинают вторить ему. Спустя несколько минут весь зал приходит в движение, экзальтированные чернокожие вскакивают со своих мест и под разноголосный хор молящихся начинают дикая пляска, напоминающая военный танец негров племени тумбюмбо где-либо в дебрях Африки. По словам «небесного отца» пляска изгоняет злой дух.

Спустя час или два утомленные прихожане в полном бессилии падают на пол.

Зло снова побеждено.

Это лишь только два небольших примера причудливостей, до которых доходят американские секты. Пере-

«Богослужение» негритянской секты.

чень подобных извращений можно было бы продолжать до бесконечности: богослужение в сопровождении негритянского танцевального оркестра, бракосочетание под водой, на парашюте или на «американских горах» в Луна-парке, массовое крещение взрослых людей, кабачек с музыкой и танцами в подвале церкви, куда утомленные проповедью сектанты спускаются на минутку промочить глотку, балет на подмостках алтаря и так далее и так далее, до бесконечности.

Нам, конечно, все это кажется диким. Но жадного до зрелищ и сенсаций среднего американца это удовлетворяет вполне. Довольно также и правительство, плутократы и сами проповедники. Деньги стекаются в кассы сектантов, а население отвлекается от забот и лишений, вызванных причудливыми изгибами иудифильской политики Рузвельта, ведущей Америку к полному нравственному падению.

Я. Смирнов.

Баптисты рекламируют свою церковь. Декорированный автомобиль, под громкие звуки джаз-бэнда, вербует прихожан.

глобно все мужское население, не исключая и грудных детей.

Царство мормонов находилось как раз посередине великого пути, по которому переселенцы через огромную американскую прерию двигались на запад. Мормоны тщательно выслеживали обозы переселенцев, для которых встреча с коварными сектантами была гораздо опаснее, чем открытый бой с краснокожими.

С течением веков нравы, конечно, изменились. Мормоны теперь, разумеется, не представляют никакой опасности для окружающих. Но сектанство в Америке продолжает процветать по сей день и достигает подчас на редкость причудливые формы.

Большинство сект объединяется под общим названием баптистов. В основном баптисты отвергают большинство церковных догматов и обрядов и строят организацию своих общин по Библии. Детей своих баптисты не крестят, так как дети не способны сознательно принять христианство. Поэтому крестят только взрослых или же перекрещивают присоединяющихся к ним людей других вероисповеданий.

От этого и происходит само название баптистов, что в переводе с древнегреческого языка означает «перекрещены».

В девятнадцатом веке, в эпоху развития промышленно-финансового капитализма, число баптистов в Америке начало расти с поразительной быстротой. Баптизм пользуется значительной поддержкой американских миллиардеров. Так, например, Рокфеллер жертвовал баптистам миллионы долларов на пропаганду. Причина такого внимания — поразительная приспособляемость баптизма, сумевшего разгадать, что требуется плутократам от религии. Баптисты сумели придать своей проповеди и богослужению характер бьющий на психологию малоразвитого человека, каким является средний американец. Таким образом, церковь в Америке превратилась в нечто вроде важнейшего пропагандного отдела плутократических и как это ни парадоксально, также и

алтарь выходит гориллоподобное чудовище со страшной оскаленной мордой. Под обезьяньей шкурой скрывается один из служащих проповедницы. Чудовище изображает зло и грех. Отважная проповедница, не боясь страшилца, вступает с ним в неравный бой. В ответ на страшное рыканье и грозные телодвижения урода, мисс Макферсон ангельским голосом начинает читать цитаты из Библии. Чудовище увещаниям не поддается, и тогда мисс берется за крайнее средство. Она ударяет несколько раз обезьяну своей Библией по морде. «Грех и зло», не выдержав столь веского аргумента, бездыханным трупом валится у алтаря.

«Добро» победило.

Прихожане довольные расходятся по домам, не забывая оставить привратнику десятку на нужды «храма».

Сектантская проповедница «освящает» помещение команды добровольных пожарных. Бутафория этого «священнодействия» наглядно свидетельствует о балаганном нраве американских проповедников.

СУД ЛИНЧА

Расовая проблема в Америке

В 1780 году, когда Соединенные Штаты вели с Англией войну за свое освобождение от английского колониального ига, в штате Вирджиния, пост мирового судьи занимал некий Чарльз Линч.

Штат Вирджиния, как и большинство южных штатов был населен не только белыми, но и неграми, ввезенными туда в качестве рабов. Ввиду смутного времени, царившего в штате из-за войны, роста преступности среди негров и необходимости быстрого суда над ними, Линч превалировал свои полномочия и по собственному приговору самолично вешал негров, обвиненных в каком-либо преступлении.

В 1782 году, после окончания войны, Линча за превышение власти сместили с должности судьи, однако, быстрый суд или вернее расправа, введенная им, осталась до наших дней, и именуется «судом Линча».

Еще в 1941 году в Соединенных Штатах отмечено пять случаев суда Линча. Жители небольших городов, часто без оснований, обвиняют какого-либо негра в попытке изнасиловать белую женщину. Этого достаточно, чтобы разъяренные горожане вытащили несчастного из его дома, и с издевательствами, насмешками и побоями поволокли по пыльной до-

роге за город, где в присутствии огромной толпы зрителей повесили бы на дереве. Подобный суд Линча обычно носит характер массового психоза. Обезумевшая толпа часто ни с того, ни с сего, не найдя виновного, зверски расправляется с первым попавшимся негром.

Суд Линча по американским законам наказуется. Однако, даже в наши дни за это зверское дело под суд попало меньше одного процента виновных, хотя действуют они обычно совершенно открыто и многим известны лично.

За пятьдесят пять лет — с 1882 по 1936 годы — жертвами суда Линча стало 4672 человека.

Суд Линча применяется обычно в консервативных южных штатах Америки, где сравнительно не так давно отменено рабство. Наряду с исходом негров с юга на север, в промышленных городах количество этих преступлений уменьшается.

Жители северных штатов нашли, однако, другой способ ликвидировать свои разногласия с неграми, который едва ли требует меньше крови, чем суд Линча. В огромных промышленных городах нередко происходят кровопролитные столкновения белых с неграми. Так, в городе Детройте, в июле прошлого года, убито 29 человек, в том числе двадцать пять негров.

Расовая проблема в Соединенных Штатах сильно усугубляется за последнее время империалистической политикой Рузвельта. Множество негров заняло места мобилизованных американских солдат на заводах и предприятиях. По заявлениям руководителей этих предприятий, они работают отнюдь не хуже белых, а заработная плата их ниже. Поэтому американский солдат, вернувшись на родину, едва ли сможет занять свое прежнее место и ему продолжительное время придется блуждать в поисках какого-либо заработка.

Этот вопрос уже теперь вызывает сильное возбуждение среди американских солдат. Нередко, по самому ничтожному поводу, возникают кровопролитные инциденты между белыми и черными солдатами американской армии, во время которых гибнет не мало людей.

дене в первый офицерский чин в американском флоте.

В американской армии служит сейчас около полумиллиона негров, а во флоте около 85 тысяч. Большая часть их находится сейчас в Англии, где негры пользуются гораздо более либеральным отношением населения, чем в Штатах. Разумеется, вернувшись после войны на родину, эти негры едва ли согласятся жить на прежних условиях и считаться низшей расой.

Мисс Эмми Макферсон «побеждает» зло.

(К статье «Хриstopродавцы»)

Негритянская проблема в Соединенных Штатах запутывается с каждым днем. Теперь, во время войны, Рузвельту удастся кое как ее затушевать. Но лишь только война завершится и поток утомленных американских солдат возвратится в Штаты, расовая проблема может принять настолько острый характер, что возможны будут самые грозные последствия. Едва ли все это желательно американцам, сражающимся теперь во славу своего президента и бесцельно проливающих кровь на полях Европы и островах Тихого океана.

А. Сосновский

НАПРАСНЫЕ СТАРАНИЯ

Французский писатель Бальзак никогда не заирал на ночь своей квартиры. Однажды ночью в его спальную комнату, а одновременно и рабочий кабинет забрался вор и начал искать в письменном столе деньги. Вдруг вор услышал громкий смех проснувшегося писателя.

— Почему вы смеетесь? — отважился спросить смущенный ворышка.

— Как же мне не смеяться, — ответил Бальзак. — Ты пытаешься ночью найти то, чего я и днем не могу найти.